

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ ГЕОГРАФЫ И ПУТЕШЕСТВЕННИКИ

ВАСКО ДА ГАМА

ГЕОГРАФИЗ · 1956

Е. И. ВЯЗОВ

Васко
да ГАМА

*Первооткрыватель морского
пути в Индию*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Москва — 1956

ВАСКО ДА ГАМА ГОТОВИТ КОРАБЛИ

„Он пробил себе дорогу в жестокий век, среди беспощадных людей“.

Г. Харт. „Морской путь в Индию“.

Есть в Португалии маленький городок Синиш. Стоит он на полпути между рекой Тежу, в устье которой раскинулась столица Португалии — Лиссабон, и мысом Сан-Висенти. Круто поднимающийся берег зарос кустарником и соснами, искривленными океанскими ветрами. У самой воды шелестят пальмы.

К северу от города, вдоль берега океана, тянутся песчаные дюны Прая-ду-Норти (Северный пляж), а на юго-востоке высятся далекие горные вершины. Низенькие домики, крытые красной черепицей и окрашенные в яркие цвета, лепятся по береговым склонам или жмутся к серым стенам древней крепости.

Городок населен рыбаками. На берегу сушатся красновато-кирпичные, похожие на гигантскую вуаль, сети. Днем и ночью здесь шумят волны, и неизменно приливы сменяются отливами.

В маленьком домике, который ничем не отличался от других, тянувшихся вдоль дороги между городом и церковью Носса Синьора Даш Салаш, как полагают, в 1460 году родился Васко да Гама, прославивший свое имя открытием морского пути к далекой Индии.

Предки Васко участвовали в многолетней борьбе с маврами и кастильцами. Отец Васко — Эстебан да Гама — был в походе крестonosцев на Марокко, грабя и разоряя города и деревни марокканцев. Вернувшись в Португалию, он на склоне лет стал правителем города Си-ниша.

Маленький Васко рос с детьми рыбаков, вместе с ними рано научился плавать, управлять парусным баркасом и рыбачить. Уже в детстве он умел различать направление ветров, узнавать звезды. Рассказы бывалых моряков о далеких странах разожгли в мальчике страсть к приключениям.

Учиться его отправили в Эвору — древний городок, основанный еще кельтами. Город раскинулся в цветущей долине, окруженный оливковыми рощами, лимонными и апельсиновыми деревьями, виноградниками. В Эворе Васко изучал математику и навигацию.

Вскоре юноша получил первое боевое крещение в одной из многочисленных войн между Португалией и Испанией. Позже при осаде Танжера он участвовал в налетах на мавританские деревни в Марокко. Вернувшись на родину, молодой Васко да Гама попал на службу к королевскому двору.

Шли годы, Васко возмужал и стал опытным моряком.

Есть предположение, что морской опыт Васко приобрел в плаваниях к Гвинейскому берегу Африки. Несомненно, что он не только в совершенстве владел навигационной наукой своего времени, но и обладал исключительно ценным качеством — умением управлять людьми. А в то время для матросов не существовало никаких законов, это был своевольный народ, держать который в подчинении удавалось только при помощи суровой дисциплины.

Во времена Васко да Гамы Португалия находилась в стороне от средиземноморских дорог, ведущих к востоку, и торговля индийскими пряностями, драгоценными камнями и другими товарами проходила, минуя ее.

Путь индийских товаров в Европу был тяжел и долог. Арабы покупали их в Индии: в Каликуте, Кочине и Каннануре, и на аравийских, плохо оснащенных одномачтовых судах отправляли в Аравию — в Дждду. Отсюда товары доставлялись караванами до Египта — в Каир,

потом на речных баржах по Нилу. Итальянцы перекупали их в Александрии и на венецианских и генуэзских кораблях через Средиземное море отправляли для перепродажи в Европу.

Маленькая Португалия решила перехватить торговлю индийскими товарами у итальянцев и арабов. Но для этого надо было найти новый морской путь в Индию. Кроме далекой Индии, португальцев влекли южные просторы Атлантического океана, особенно западное африканское побережье. Уже тогда ходило немало легенд о богатстве африканских земель золотым песком и слоновой костью. Индия скрывалась где-то в неизведанной дали, а африканские золото и слоновая кость были гораздо ближе и доступнее.

Португальский инфант Энрике, вошедший в историю под именем принца Генриха Мореплавателя, начал посылать экспедиции в Атлантический океан к побережью Африки, хотя сам в них и не принимал участия.

Первая морская экспедиция в 1419 году достигла выступающего далеко в море, окруженного подводными рифами африканского мыса Бохадор (26° с. ш.), в 200 км к югу от Канарских островов. Сильный шторм отбросил португальские корабли далеко на запад в открытый океан, и они случайно открыли маленький, необитаемый островок, покрытый густым лесом, где росло много драконовых деревьев, являвшихся прекрасным строительным материалом для кораблей. Это открытие заинтересовало принца, и вскоре он послал к острову новую экспедицию, которая в пятидесяти километрах к юго-западу от островка открыла большой необитаемый остров, также покрытый лесной чащей. Принц назвал его островом Мадейра.

В 1443 году экспедиция под командой Нунью Триштана за мысом Бланко открыла группу небольших песчаных островов Аргин, заселенных рыбаками. Нунью Триштан силой захватил около 30 человек и продал их в Португалии. С этого времени начинается страшный период истории человечества — «культурные» европейские страны начали торговлю рабами. Вместе с торговлей рабами развивалась и меновая торговля. За стеклянные бусы, яркие дешевые ткани, за грошовые зеркала неискушенные африканцы отдавали слоновую кость, драгоценное эбеновое дерево и золото. Погоня за рабами по-

служила стимулом для продвижения португальцев еще дальше на юг, вдоль африканского материка.

В 1460 году принц Генрих умер. Короли Афонса V и Жоао II, следуя его политике, продолжали отправлять морские экспедиции все дальше на юг. Посланный в 1482 году Диаго Кан открыл могучую реку, назвав ее Риу да Падран (ныне р. Конго). К этому времени португальцы уже начали ставить на берегу «падраны» — каменные столбы — как доказательство приоритета Португалии на вновь открытые земли и как ориентир для других мореплавателей. Диаго Кан прошел вдоль берегов Гвинейского залива, обследовал африканский берег от экватора до Южного тропика и привез сведения об Анголе — обширной стране южнее р. Конго. Вскоре король Жоао II отправил еще две разведывательные экспедиции — одну сухопутную во главе с Перу ди Ковильяна, другую — морскую под командой Бартоломеу Диаша ди Новаши (Варфоломей Диас).

Ковильяна должен был разведать, каким образом итальянцы получают товары из Индии и каков путь этих товаров. Он с большим трудом добрался до Индии и проник в Каннанур, Каликут и Гоа, собрал там сведения об индийской торговле и вернулся в Каир. Оттуда Ковильяна отправил отчет о своем путешествии королю Жоао II. Несомненно, что сведения о малабарском побережье Васко да Гама почерпнул из отчета Ковильяны.

В августе 1487 года Бартоломеу Диаш на трех кораблях отправился в свое замечательное плавание на юг вдоль африканского материка. Его, опытного мореплавателя, не смущали очень малые, даже по тому времени, размеры кораблей, каждый вместимостью всего 50 тонн.

Это было не обычное для португальцев плавание вдоль берегов, а стремительный бросок к югу с целью обогнуть африканский материк и так или иначе найти путь в заветную Индию. Плавание продолжалось свыше 16 месяцев. За Южным тропиком Диаш увидел пустынные, далеко уходящие к юго-востоку берега. Под 39° ю. ш. он оторвался от берегов и вышел в открытый океан. Наступила холодная и бурная погода, ничто больше не напоминало португальцам тропическую Африку. Шторм нес корабли к югу и многие уже считали себя погибшими. Так продолжалось 13 суток. Громадные волны заливали корабли. Когда же шторм прекратился, фло-

тилия снова повернула на восток, но африканский берег не появлялся. Тогда Диаш повернул к северу. Несколько дней спустя далеко на горизонте показались высокие горы. Корабли взяли курс на них и вскоре вошли в обширную бухту ныне носящую название Моссел. Так Бартоломеу Диаш обогнул южную оконечность африканского материка. По существу говоря, морской путь в Индию был найден, и дорога для будущей экспедиции Васко да Гамы проложена. Это произошло 3 февраля 1488 года.

Все еще не зная, куда были занесены штормом корабли, Диаш направился дальше на восток, вдоль южного берега Африки и достиг устья большой реки. Португальцы поставили здесь падран и назвали реку Риу-ди-Инфанти (32° 60' ю. ш.). Ныне эта река носит название Грейт Фиш Ривер — Большая Рыбная река.

Отсюда Диаш вынужден был вернуться в Португалию, так как матросы, измученные трудным плаванием, отказались плыть дальше. На обратном пути флотилия прошла мимо величавого, вдававшегося далеко в океан мыса. Диаш назвал его мысом Бурь. Отсюда открывалась дорога в Индию, и было доказано, что между африканским материком и Индией лежит открытое море, поэтому по возвращении Диаша на родину португальцы переименовали мыс Бурь в мыс Доброй Надежды. Замечательным открытием Диаша и воспользовался Васко да Гама.

В 1495 году португальский король Мануэль вновь решил отправить экспедицию на поиски морского пути в Индию. Встал вопрос о назначении начальника этой экспедиции. Храбрость Васко да Гамы, его умение управлять людьми, знание навигационной науки способствовали тому, что избран был именно он.

Став главнокомандующим флотилией, Васко приступил к подготовке экспедиции. Он собирал старые итальянские и арабские географические карты и составлял новые. Тщательно подбирались мореходные инструменты. Главное внимание да Гама обратил на компас. «Португальцы не разрешали иностранцам пользоваться их морскими картами, держали втайне употребление ими компаса»¹.

На постройку кораблей был использован лучший лес. Строительство судов проводилось под руководством

¹ К. Маркс. Хронологические выписки, «Архив Маркса и Энгельса», т. 7, 1940, стр. 98.

Бартоломеу Диаша, внесшего много новых конструктивных изменений. Косые паруса были заменены четырехугольными, повышена остойчивость судов и снижена их осадка. Бугшприты кораблей украсились тонкой, деревянной резьбой. На носу и на корме высились надстройки — в случае abordaжных боев они могли служить крепостью. Для этой же цели корабли вокруг бортов были оплетены сеткой. Суда имели бомбарды, стрелявшие чугунными и каменными ядрами. Вооружение португальцев состояло из арбалетов, мечей, алебард, abordaжных крючьев, топоров. Самое же главное изменение, которое внес Бартоломеу Диаш,— это увеличение размера судов до ста тонн водоизмещения.

Построено было два корабля — «Сан-Габриэль» и «Сан-Рафаэль». Кроме того, в плавание шли два старых судна меньшего тоннажа — каравелла «Сан-Мигуэль» («Берриу») и грузовое судно (ретонда), специально предназначенное для запасов продовольствия.

Флагманским кораблем да Гама избрал «Сан-Габриэль», командовал им опытный моряк Гонсалу Алвариш. Капитаном «Сан-Рафаэля» был назначен брат Васко — Пауло да Гама, капитаном «Сан-Мигуэля» — Николау Коэльо. Грузовым судном управлял Гонсало Нуньеш. Главным кормчим флотилии шел в плавание Перу д'Аленкер.

К подбору экипажей судов Васко да Гама отнесся очень внимательно. Экипажи состояли из опытных артиллеристов, канатных дел мастеров, парусников, столяров, оружейников, медников, конопатчиков, коков, юнг, солдат, цирюльника, который одновременно был и лекарем и судьей. Да Гама стремился к тому, чтобы команда состояла из опытных моряков и поэтому старался взять с собой больше матросов, плававших вместе с Бартоломеу Диашем. И он не ошибся — в тяжелом плавании экипажи кораблей оправдали его надежды.

Точных сведений, сколько людей пошло в плавание, нет, но эта цифра приближается к 170. Экспедиция взяла с собой и товары для меновой торговли: красное сукно, стеклянные бусы, зеркала, ножи, ножницы и другие мелочи. Все эти товары годились для меновой торговли с африканскими народами, но были мало пригодны в богатой Индии.

Наконец, приготовления были закончены, и все с нетерпением ожидали выхода в море. На борт взяли пресную воду, и осталось только назначить день отплытия.

К БЕРЕГАМ ИНДИИ

Наступил знаменательный день — 8 июня 1497 года.

Флотилия выстроилась у правого берега реки Тежу, на мачтах кораблей развевались пестрые флаги. На берегу и на лодках, вокруг кораблей, собрались толпы людей, разодетых в праздничные наряды и блестящие латы. Солнце играло на шлемах и копьях выстроившихся на палубах солдат. На мачте «Сан-Габриэля» взвился флагманский вымпел.

Наконец, командующий приказал поднять якоря. Паруса вздулись, и суда кильватерной колонной двинулись к устью реки. Началось плавание, стяжавшее себе мировую славу.

На корме флагманского корабля стоял командующий флотилией Васко да Гама. «Он был среднего роста, в полном расцвете сил, ему было тридцать с лишним лет, коренастый, с кирпично-красным лицом и шеей... Черные усы и большая широкая борода скорее подчеркивали, чем скрывали его строгий, даже суровый рот. Быстрые, внимательные и пронизательные глаза окружала тонкая сетка морщин — многолетний отпечаток солнца, ветров и ослепительного моря... Бывалые моряки... видели в нем человека стальной воли, несгибаемой целеустремленности»¹.

Флотилия взяла курс к островам Зеленого Мыса. Бартоломеу Диаш на своей каравелле провожал флотилию до Гвинеи, куда он был назначен губернатором. Первые дни плавание протекало спокойно. Прошли мимо Канарских островов, оставшихся на юго-западе. 17 июля штормовой ветер, а затем поднявшийся туман разлучили корабли, и лишь 27 июля у островов Зеленого Мыса они вновь соединились. На одном из островов — Сантьягу (Сант-Яго), в Порту-да-Прая, запаслись свежей провизией и водой.

Отсюда, 3 августа, взяли курс к гвинейскому побережью, к крепости Сан Жоржи да Мина, которой должен

¹ Г. Харт. Морской путь в Индию, ИЛ, 1954, стр. 158.

был управлять Диаш. От крепости корабли пошли на юг вдоль африканского побережья.

Вскоре эскадра попала в полосу жестоких встречных ветров, и корабли вступили в борьбу со штормом. Но непрерывно дующий встречный ветер они преодолеть не смогли. Тогда примерно около 10° с. ш. Васко да Гама резко повернул на юго-запад в неведомый океан. Так было совершено новое открытие — найден наиболее удобный морской путь из Европы к южной оконечности африканского материка. Этим путем парусные суда пользуются и поныне, так как здесь обычно дуют попутные ветры, а проходящие течения благоприятны курсу кораблей на юг.

Однако этот путь был утомителен и долог. Он продолжался 93 дня. От берега Африки, по расчетам Васко да Гамы, его корабли отошли на 800 морских миль.

За все время плавания не встретилось ни одного островка, где можно было бы запастись свежей провизией и в особенности водой. Люди пили протухшую от жары воду и питались солониной. Наконец, корабли пересекли экватор и за Южным тропиком снова повернули на восток. После долгих и однообразных дней, 27 октября, мореплаватели увидели китов. Показались следовавшие за судами дельфины. Зеленые водоросли в океанской прозрачной воде и появившиеся птицы свидетельствовали о том, что земля недалеко.

И действительно, 1 ноября на горизонте показалась земля. Трое суток шли на юг вдоль берега, пока, наконец, не встретили широкий залив, вошли в него и бросили якорь. Эту бухту да Гама назвал заливом Св. Елены. На другой день приступили к ремонту кораблей и починке парусов. За время долгого плавания в тропических водах днища судов обросли ракушками и водорослями. Очищали их особыми скребками.

Тем временем несколько португальцев отправились на поиски пресной воды и недалеко от берега обнаружили реку, около которой увидели двух низкорослых бушменов, вооруженных деревянными копьями и луками. Их кожа была «цвета сухих листьев», а вся одежда состояла из куска древесной коры. Португальцы взяли одного из них на борт, накормили, одарили бусами и колокольчиками и отпустили, рассчитывая, что обласканный туземец приведет за собой других. Назавтра к кораблю пришло

полтора десятка бушменов, однако они не знали ни пряностей, ни драгоценных камней и не понимали их ценности. Все, чем бушмены обладали,— это ожерелья из раковин и раковины, продетые в уши.

Один из матросов зашел в деревню бушменов, чтобы посмотреть, как они живут, и неизвестно из-за чего затеял там ссору. Туземцы погнались за матросом, на его защиту выступили товарищи, в ход пошли камни и стрелы, и в результате двое моряков были ранены. Когда да Гама попытался ликвидировать возникший конфликт, то сам тоже был легко ранен в ногу. Этот случай заставил португальцев покинуть стоянку раньше, чем они рассчитывали, и через два дня, 14 ноября, корабли снова вышли в открытый океан.

Васко да Гама был уверен, что находится где-то недалеко от мыса Доброй Надежды, но где, точно он не знал и поэтому решил взять курс на юго-юго-запад. Спустя два дня слева по борту заметили землю, показались очертания мыса, к которому стремились португальцы. Но здесь их ожидали суровые испытания. Флотилию трепали непрерывные штормы. Рваные тучи неслись над самыми мачтами. Днем было почти так же темно, как и ночью, с неба сеял мелкий холодный дождь. В трюмы кораблей просачивалась вода, и ее все время приходилось откачивать ручными помпами. Наконец корабли обогнули мыс Доброй Надежды. Васко да Гама с честью выдержал это трудное испытание.

Миновали расположенный на крайнем юго-западе Африки залив, именуемый ныне заливом Фолс-Бей, и, наконец, вышли в Индийский океан. Почти все время шли в виду берега, то покрытого высокими горными вершинами, то мимо устьев рек и глубоко вдававшихся в материк заливов.

От бесконечных штормов мачты расшатались, обшивка кораблей пропускала воду. Положение становилось угрожающим и через три дня в бухте, которой дали название Сан-Браш (ныне Моссел-бей), высадились на берег. Это, несомненно, был тот же залив Байа-душ-Вакейруш (залив Пастухов), который 10 лет назад посетил Бартоломеу Диаш. Все четыре корабля один за другим вошли в бухту и стали на якорь. На берегу португальцы заметили несколько десятков местных жителей, мирно встретивших путешественников.

На следующее утро на берегу собралось до двухсот туземцев. По случаю прихода кораблей они были настроены празднично. Образовался круг и под своеобразную мелодию на дудочках начались пляски. Португальские трубачи заиграли на трубах, запели старинные песни португальских моряков. Пустился в пляс даже сам командующий флотилией да Гама.

После осмотра кораблей, много раз потрепанных жестокими штормами, выяснилось, что ретонда не пригодна к дальнейшему плаванию. Пришлось перегрузить продовольствие на остальные три корабля, а ретонду сжечь.

В бухте Сан-Браш простояли четыре дня. Отношения с местными жителями стали портиться. Припугнув готтентотов выстрелами из бомбард, долго перекачывавшимися среди окрестных гор, португальцы покинули бухту. Перед тем, как снова выйти в море, на берегу воздвигли падран, и установили большой деревянный крест.

Плыли на север вдоль берегов, становившихся все приветливее. Чаше стали появляться деревья, густой кустарник, а вдали синели высокие леса. Однако погода на море была неустойчивой, хотя и становилось все теплее. Часто флотилия попадала в короткие штормы.

16 декабря прошли последний падран, поставленный Диашем, и вступили в воды еще не известные европейцам, где попали в восточное течение Агульяш (Игольное). Преодолевая течение, корабли продвигались все вперед и вперед. К рождеству 1497 года достигли берегов и назвали эту местность Натал, что значит по-португальски Рождество.

Пресная вода подходила к концу, пришлось уменьшить паек до половины литра, пищу готовили на морской воде. Подходящей стоянки для судов все не было. Лишь 11 января 1498 года увидели устье небольшой реки и бросили там якорь.

Окрестные жители принадлежали к негритянскому племени банту. Это были прекрасно сложенные, высокие люди, сильно отличавшиеся от низкорослых бушменов и готтентотов, встречавшихся раньше. Вся их одежда состояла из набедренных повязок. Переводчик флотилии Мартин Аффонсу, живший раньше в стране Конго, отлично понимал их речь. Негры встретили португальцев дружелюбно.

Да Гама послал в подарок их вождю куртку, штаны и шапку. Аффонсу был приглашен вождем в деревню, и они оба торжественно проследовали мимо подданных — один в зеленой куртке и красных штанах, другой в ярко блестящих на солнце доспехах. Переводчика поместили в соломенной хижине и накормили курятиной с просяной кашей. Аффонсу увидел, что страна густо населена, а жители ее занимаются земледелием. Их стрелы и копья имели железные наконечники, из чего следовало, что им была знакома обработка металлов. Кроме того, они носили много медных украшений, поэтому впадающую здесь речку да Гама назвал Медной рекой, а землю — Страной Добрых Людей (Терра-да-Боа-Женти).

После пятидневной стоянки на Медной реке флотилия продолжила путь. Однако даже попутный ветер не давал возможности быстро продвигаться вперед, так как встречные течения сильно замедляли ход судов. Прошли выдвинувшийся далеко в море мыс и назвали его мысом Течений (Кабо Корентеш) ¹.

Вскоре корабли подошли ближе к берегу, представлявшему заболоченную равнину, покрытую богатой тропической растительностью. К этому времени среди матросов появилась цынга. «Здесь многие из наших людей заболели; их ноги и руки распухли, их десны набухли и покрыли зубы, и они не могли есть» ². Необходимо было как можно скорей найти удобную стоянку, запастись свежей провизией и отремонтировать корабли.

Такую стоянку 25 января нашли у устья р. Келимане ³. Здешние жители тоже принадлежали к племени банту. Молодые женщины банту казались миловидными, несмотря на то что губы их были проткнуты в трех местах, и в отверстия вдеты куски крученого олова ⁴.

Здесь флотилия простояла больше месяца, занимаясь ремонтом судов. Стоянку посетили два вождя — один глубокий старик, другой стройный юноша. Оба были

¹ Теперь это теплое течение называется Мозамбикским.

² Roteiro. Дневник неизвестного участника плавания Васко да Гамы. Здесь и ниже цитируется по Г. Харту.

³ Общее устье нескольких рек, впадающих в Мозамбикский пролив. Одна из рек, составляющих Келимане, в периоды дождей сообщается с дельтой Замбези. Поэтому обычно говорят, что Васко да Гама открыл устье р. Замбези, и называют низовье рек, в котором останавливалась флотилия да Гамы, — Келимане.

⁴ Roteiro.

одеты в арабские бурнусы. У одного шапка была окаймлена шелковой каймой, у другого сделана из атласа. Привезенные португальцами товары не произвели на них ни малейшего впечатления. Напротив, молодой дал понять, что большие корабли они уже видели. Из этого Васко да Гама заключил, что здесь уже чувствуется влияние какой-то цивилизации, и если не Индия, то Аравия сравнительно недалеко отсюда. Поэтому реку Келимане он назвал рекой Добрых Предзнаменований (Рио-да-Бонш-Сигналеш). На берегу реки поставили падран. После того как был закончен ремонт судов, а команда отдохнула и поправилась, флотилия запаслась свежими продуктами и снова вышла в море.

Корабли прошли более 300 миль через Мозамбикский пролив, отделяющий материковый берег Африки от острова Мадагаскар. Продвигались вперед днем, а ночью ложились в дрейф, опасаясь неизвестных мелей и островков, в изобилии разбросанных в этих местах.

2 марта флотилия подошла к острову, расположенному у северного конца пролива. Суда медленно втягивались в гавань. Шедший впереди «Сан-Мигуэль» неожиданно сел на мель и сломал румпель. По счастью, наступивший вскоре прилив быстро освободил судно. Корабли стали на якорь недалеко от видневшихся на берегу белых домиков, окруженных садами и кокосовыми пальмами, — их португальцы видели впервые. Это был арабский город Мозамбик.

Пришедшие от берега лодки окружили корабли португальцев. Раздался гортанный рев длинных арабских труб — анафилов, приветствовавших прибытие флотилии. Арабы думали, что в порт пришли мусульманские корабли, и Васко да Гама решил в этом их не разубеждать.

Арабы в погоне за золотом и рабами проникли в Мозамбик за несколько столетий до португальцев. Обладая высокой по тому времени цивилизацией, во многом даже более высокой, чем португальская, арабы легко подчинили местные негритянские племена, находившиеся на уровне первобытного общинного строя. С африканского побережья арабы стали проникать внутрь континента и полностью захватили торговлю в свои руки. Они скупали в Восточной Африке золото, слоновую кость и драгоценную амбру.

Сюда приходили из расположенных севернее арабских стран одномачтовые, палубные арабские суда с парусами из пальмовой рогожи. Эти суда построены были без гвоздей и скреплялись волокном из кокосовой пальмы на манер «шитиков» русских поморов. Появлялись здесь также и корабли из Индии, привозившие пряности, жемчуга, драгоценные камни и ткани — все, о чем в течение вот уже почти целого столетия мечтали португальцы.

Расположенные на восточном берегу Африки арабские города фактически представляли собой независимые мелкие государства, управляемые местными царьками-шейхами. Эта разобщенность составляла их основную слабость при позднейшем вторжении сюда Португалии.

В Мозамбике да Гама понял, что арабы являются более опасным противником чем океанские ветры, туманы и штили.

Шейх Мозамбика нанес португальцам торжественный визит и, будучи уверен, что прибывшие — мусульмане, одарил португальцев четками, чтобы они могли возносить свои молитвы аллаху.

Постепенно арабы поняли, что имеют дело не с «правоверными». Скоро возникли открытые столкновения между городскими жителями и матросами, ездившими на берег за водой и продуктами. Здесь и сказались отрицательные стороны характера Васко да Гамы — горячность, неистовство, высокомерие, а подчас неоправданная ничем жестокость.

Корабли да Гамы вынуждены были отойти от города к острову, позднее названному Сан-Жоржи. Воспользовавшись суматохой, один из нанятых португальцами арабских лоцманов бежал. Во время его поисков от берега отплыли арабские лодки с вооруженными людьми. По приказу да Гамы португальцы открыли огонь из бомбард, и арабы отступили.

Корабли спешно снялись с якоря и вышли в море, однако в течение двух суток продвинулись вперед лишь на 20 миль, так как наступил почти полный штиль. Да Гама попытался отойти дальше от берега, чтобы поймать попутный ветер, но ветра не было, а встречное течение отнесло корабли назад к Мозамбику.

Лишь 27 марта флотилии снова удалось выйти в море, но противные ветры и встречные течения мешали португальцам. Когда корабли проходили мимо мелких остро-

вов, арабский лоцман пытался выдать эти острова за материковый берег, за что да Гама приказал его высечь.

Вскоре португальцы захватили туземное судно, на котором находились старик араб и два негра. Чтобы получить сведения о дальнейшем пути, да Гама применил к арабу пытку.

Опять потянулись долгие дни плавания в тропических водах и лишь 7 апреля истомленные мореплаватели подошли к арабскому городу Момбаса, расположенному на каменистом полуострове. Наученный горьким опытом да Гама побоялся войти в гавань, и флотилия остановилась на открытом рейде. «Арабский лоцман согласно тайной инструкции мозамбикских купцов именно здесь хотел посадить корабли на мель. Только благодаря счастливой случайности португальцам удалось избежать страшной опасности»¹.

Шейх Момбасы, вероятно, был уже предупрежден об истинном лице португальцев. Поначалу он проявил дружелюбие, послав в подарок овцу, апельсины, лимоны и сахарный тростник. В залог безопасности он прислал также перстень и пригласил корабли войти в гавань, однако да Гама был настороже.

На следующий день, когда корабли все же решили войти в гавань, произошло столкновение двух судов. Во время суматохи бывшие на борту арабы и взятые в Мозамбике лоцманы прыгнули за борт и скрылись. Пришедший в страшную ярость да Гама потребовал, чтобы захваченные им у Мозамбика люди сознались в существовании против него заговора момбасцев. Он велел пытать их, капая на тело кипящее масло. Несчастные громко стонали. Наконец, они признались, что на португальцев готовится вероломное нападение в гавани.

Да Гама привел флотилию в состояние боевой готовности. Ночью вокруг кораблей послышались всплески. Это арабы пытались обрезать якорные канаты, многие из них успели взобраться на палубу и начали рубить снасти с бизань-мачты. Поднялась тревога, арабам пришлось отступить, и они скрылись во мраке ночи. Нужно было уходить и отсюда. Однако в ожидании попутного ветра португальцам еще двое суток пришлось стоять вблизи

---

¹ И. П. Магидович. Очерки по истории географических открытий, Учпедгиз, 1949, т. 1, стр. 142.

враждебной Момбасы. Лишь 13 апреля ветер позволил поднять паруса и покинуть негостеприимный порт.

Вскоре флотилия достигла расположенного на материке красивого города Малинди, застроенного каменными зданиями с плоскими крышами. Здесь неожиданно для себя да Гама нашел союзника в лице местного шейха, соперника правителя Момбасы.

Корабли стали на рейде. Шейх Малинди, глубокий старик, послал навстречу португальцам своего сына. Шлюпка да Гамы и арабская лодка вышли навстречу друг другу и стали рядом. Сына шейха окружали музыканты, игравшие на трубах из покрытого тонкой резьбой дерева и слоновой кости. Над головой арабского сановника держали зонт, крытый темнокрасным атласом. Одет он был в роскошную мантию, подбитую яркозеленым шелком. Встреча была дружественной. Шейх отправил да Гама дары — шесть овец и много пряностей.

На рейде стояли четыре корабля, пришедшие из Индии. Отсюда прямой путь в Индию становился реальностью, тяжелое плавание вокруг африканского материка приближалось к своему завершению. Португальцы повеселели. Перед глазами Васко да Гамы маячила богатая страна.

Неделя прошла в обмене дружественными визитами, однако все эти празднества скоро надоели да Гама, и он снова прибег к произволу. Он задержал посланника шейха и потребовал, чтобы обещанный шейхом лоцман, который должен провести флотилию через Индийский океан, был немедленно доставлен на борт.

На сей раз португальцы получили лоцмана, лучше которого и не могло быть. Это был самый блестящий представитель арабской навигационной науки. Он был не только лоцманом-практиком, но являлся и автором множества лций — девятнадцать его рукописей до настоящего времени хранятся во Французской национальной библиотеке в Париже. Его рукописи обнаружены также академиком И. Ю. Крачковским в Петербурге. Родился он между 1430 и 1435 годами, звали его Ахмед ибн Маджид или, точнее, Сихаб-ад-дин Ахмед ибн Маджид бин Мухамед бин Амр бин Фадл бин Дувик бин Али ар Ракаиб ан Наджи. Имя Маджида не может быть забыто историей, ибо путь в Индию европейцам указал именно этот человек.

Ахмед ибн Маджид развернул перед Васко да Гамой карты западного побережья Индии с точно вычерченными азимутами, параллелями и меридианами. Он обнаружил знакомство с астролябией и другими навигационными инструментами. Все это доказывало, что навигационная наука стояла у арабов не ниже, чем у португальцев.

С помощью дружественного шейха Малинди корабли да Гамы были обильно снабжены свежей провизией и фруктами, а бочки для пресной воды наполнены доверху. Теперь ничто больше не задерживало флотилию у берегов Африки. 24 апреля попутный муссон наполнил паруса португальских кораблей с большими красными крестами, и флотилия взяла курс на северо-восток, в открытый океан.

Плавание проходило спокойно. Днем жгучее тропическое солнце играло на плавниках летучих рыб, ночью корабельный след светился фосфорическим блеском. На пятые сутки мореходы вместо Южного креста снова увидели Большую и Малую Медведицы. На двадцать третий день пути реющие морские чайки дали знать, что желанный берег уже близко. 18 мая показались смутные очертания далеких берегов, скрытых пеленой тумана. Потрепанные португальские корабли подошли к берегу, и Ахмед ибн Маджид повернул на юг. Это был Малабарский берег Индостанского полуострова, покрытый пышной тропической растительностью. Там и сям к небу тянулись кроны кокосовых пальм, кое-где горы подступали к самому берегу. На третий день, 20 мая 1498 года, ибн Маджид подошел к да Гаме и сказал: «Вот он Каликут! Вот страна, к которой вы стремились!».

Город широко раскинулся на берегу открытой бухты, куполообразные крыши храмов высились среди фруктовых садов и пальмовых куш. С берега ветер приносил аромат цветов. Первая часть тяжелого одиннадцатимесячного плавания была закончена. Многие за это время пали жертвой цынги и лихорадки, но те, кто дожил до этого знаменательного часа, увидели перед собой великую страну востока — Индию. Мечта португальцев превратилась в действительность. Морской путь в Индию, наконец, найден и вычерчен на карте.

Паруса упали, и корабли неподвижно замерли на рейде.

НА МАЛАБАРСКОМ ПОБЕРЕЖЬЕ

В те времена Каликут был самым крупным портом малабарского побережья. Еще Афанасий Никитин, за 35 с лишним лет до Васко да Гамы посетивший Индию, писал: «А Каликут есть пристань для всего Индийского моря...»¹. Его многочисленные постройки спускались почти к самой воде. По берегу важно выступали белые цапли, из воды высовывали свои плоские дянные головы крокодилы. Впервые увидевшие этих земноводных португальцы поражались их виду. В научно-географическом трактате тех времен крокодилы описываются так: «В реке находятся крокодилы, то есть рыбы, имеющие вид мужчин и женщин; днем они в воде, а ночью выходят на землю; это — те существа, которых мы зовем русалками»².

Многие дома в Каликуте крыты пальмовыми листьями, некоторые из них были каменные, некоторые из сырцового кирпича. Вдоль берега тянулись склады. Китайские шелка, индийские хлопчатобумажные ткани, славившиеся в разных странах, громоздились под самую крышу.

Перец, гвоздика, мускатный орех, корица, кардамон тесно заполняли складские помещения. Здесь же было много лекарственных растений: индийской камфоры, «собачей отравы» (аросупасеа) — средства от дизентерии, алоэ, аса-фетиды с резким чесночным запахом, валерианового корня. Тут же на складах хранились запасы употребленного в качестве лечебного средства толченого носорожьего рога.

Далеко вокруг распространяли свой аромат благовонные снадобья: душистый корень путчок из Кашмира, мирра, сандал, смешанный с маслом и придававший коже блеск и благоухание.

Индиго — синяя краска заполняла целые склады. Не меньшее место занимали красное, желтое и сандаловое дерево, кокосовое волокно и копра из мякоти кокосовых орехов. В полумраке матовым блеском отсвечивала сло-

---

¹ Из помещенного в книге М. Виташевской «Путешествие за три моря Афанасия Никитина» текста «Хожение за три моря» в переводе Н. С. Чаева, Географгиз, 1949, стр. 113 и 119.

² Роджер Барлоу. Основы географии, 1540 г., цитируется по Г. Харту.

новая кость. Все эти товары отправлялись в Египет и другие арабские страны и через арабов к «франкам»¹.

Лавки на обширных базарах были покрыты навесами, защищавшими от лучей палящего солнца. На фруктовом рынке продавались апельсины, лимоны, дыни, огурцы и разнообразные тропические фрукты, среди которых выделялись бананы, плоды хлебного дерева, стручки тамаринда и сладкие душистые манго. Напомним читателю, что родиной столь привычных нам огурцов, дыни, лимона и апельсина является Индия. Торговали белым сахаром, приготовленным из некоторых сортов пальм, и коричневым — из сахарного тростника, а также вареньем из имбиря, араком — водкой из перебродившего пальмового сока. Горы риса были похожи на снег.

Продавцы драгоценных камней разложили перед собой на цыновках алмазы, сапфиры с Цейлона, рубины из Бирмы, изумруды, гранаты, бериллы, аметисты, яшму и бирюзу. На стоявших перед ними весах они развешивали драгоценные камни и жемчуга.

Ремесленники на глазах у разноязычной толпы вырезали сложные узоры на слоновой кости, черепаших панцирях и на отливавших перламутром морских раковинах. Грудами лежали причудливые кольца, запястья и браслеты для рук и ног.

Уличные разносчики торговали корзинами, полными розовых лепестков, которыми усыпались полы. Современник Васко да Гамы арабский историк Абд-ар-Реззак писал: «Эти люди не могут жить без роз, и они считают их столь же необходимыми, как и пищу»².

На узких улицах Каликута было много слонов. Важно разгуливали павлины и голуби, кричали разноцветные попугаи.

Среди пятиметровых ветвей веерных и зонтичных пальм прыгали обезьяны, которых многие индийцы считают священными. На базарах Каликута толпы народа окружали заклинателей змей.

Как только флотилия Васко да Гамы стала на рейде, от берега к ней отплыло несколько лодок с индийцами, которые хотели узнать, откуда прибыли чужеземцы и кто они такие. Да Гама отправил с ними на берег Жоао Ну-

---

¹ Франками назывались тогда все европейцы.

² Г. Харт. Морской путь в Индию, ИЛ, 1954, стр. 196.

ньеша, знавшего арабский язык. Нуньеш вернулся обратно с арабом Эль-Масудом, которого португальцы стали звать Монсайди. Этот мавр оказал да Гама множество услуг, чем навлек на себя вражду арабских купцов в Каликуте. Впоследствии Монсайди вместе с да Гамой вернулся в Португалию.

От него да Гама узнал, что правитель Каликута, называвшийся саморином (самудрин — раджа), находится в своем загородном дворце, и послал туда Монсайди, переводчика Фернана Мартинша и еще одного португальца. Саморин принял это посольство очень дружелюбно и подарил много индийских дорогих тканей.

С самого начала да Гама допустил серьезную ошибку, распространив в Каликуте слух, что прибыл в качестве португальского королевского посла с большой флотилией, которую растерял во время шторма. Встретившись с народом, обладавшим столь же высокой, по-своему, культурой, как и португальцы, да Гама повел себя недопустимо высокомерно.

Вскоре флотилия с помощью местного лоцмана была переведена немного севернее Каликута в более защищенную от океанских ветров гавань в Пандарани.

В этот же день саморин прислал своего сановника с сообщением, что он готов принять «посла его величества короля Мануэля». Вместе с нарочным был прислан и почетный эскорт из двухсот воинов, которые должны были сопровождать да Гаму к индийскому радже.

Да Гама отправился на это свидание со свитой из 13 человек. На мачтах были подняты флаги, корабли дали салют. Да Гаму сопровождали трубачи и знаменосцы, он сел в паланкин, который несли шесть человек. Торжественную процессию встречали людские толпы, с любопытством разглядывавшие чужестранцев.

Саморин принял да Гаму, сидя на троне, покрытом зеленым бархатом. Он был обнажен до пояса, а ниже обернут в золотканную одежду, его руки, пальцы и ладони украшали золотые браслеты и кольца, усыпанные драгоценными камнями.

Португальцев усадили перед раджей на каменную скамью, подали им воду для омовения рук и согласно обычаю поднесли ломтики плодов хлебного дерева и бананы. Саморин спросил да Гаму о цели его прибытия в Каликут. Васко да Гама ответил, что король португальский,

«слышав многое об Индии и особенно об империи Каликут... пришел в восхищение и преисполнен желанием вступить в дружбу с таким прославленным монархом...»¹ Письма короля он обещал доставить на следующий день.

Но на следующее утро, когда подарки, предназначенные саморину (дешевая полосатая материя, красные колпаки, ящик сахара и т. д.), были отвергнуты, да Гама потребовал второй аудиенции. Он ждал целый день с бессильным, все возрастающим гневом, но так и не дождался ее. Только на следующий день саморин принял Васко да Гама.

На этот раз саморин встретил португальского командующего менее благожелательно. Он был оскорблен бедностью подношений. Кроме того, арабские купцы, хорошо понимавшие, чем грозит их торговле проникновение португальцев в Индию, с возмущением рассказывали индийскому радже о нападении на Мозамбик и Момбасу, изображали португальцев пиратами и сумели настроить индийского владыку против португальцев. В результате саморин решил «связать свою судьбу и судьбу своего народа с судьбой арабов»², с которыми давно уже вел выгодную для себя торговлю.

Он потребовал письмо португальского короля и сведения о товарах, которые привезли с собой португальцы. Да Гама вручил ему не имеющие определенного адресата и конкретного содержания письма на арабском и португальском языках. На этом аудиенция закончилась.

Когда на следующий день Васко да Гама и его спутники добрались до Пандарани, места стоянки португальских кораблей, уже наступила ночь. На море поднялся порывистый ветер, высокие волны накатывались на берег. Да Гама настаивал, чтобы португальцев переправили на корабль, но сопровождавший их сановник не согласился это сделать, ссылаясь на непогоду.

Утром португальцам шлюпки опять не дали, предложив перевести корабли ближе к берегу. Да Гама заподозрил измену и отказался выполнить это требование. Сейчас же дом оцепила стража, и португальцы превратились в пленников. Теперь они могли выходить из дома только под строгой охраной. От да Гамы потребовали

¹ Жерониму Узорю. Жизнь и деятельность короля дон Мануэля, 1742.

² Г. Харт. Морской путь в Индию, ИЛ, 1954, стр. 215.

выдать парусное вооружение и корабельные рули. Конечно, Васко не мог поставить себя в столь зависимое от саморина положение.

Скоро возникла новая опасность — жившие в Каликуте арабы окружили дом, в котором находились португальцы, угрожая всех их перебить. Индийские караульщики превратились теперь в охрану, защищавшую португальцев от мусульман.

Проходили дни. Наконец, 2 июня к да Гама явился вали, сановник саморина, предложивший выгрузить на берег все товары и высадить команды кораблей. Да Гама вынужден был дать приказ о выгрузке части товаров. Тогда португальцам разрешили вернуться на суда. На берегу остались Диогу Диаш и Аллар ди Брага, однако португальские товары вызывали лишь насмешки купцов и Васко да Гама пришлось просить саморина о разрешении перевести товары из Пандарани в Каликут. Но и в Каликуте торговля шла плохо.

Все же в обмен на медь, ртуть, янтарь и кораллы португальцам удалось купить некоторое количество пряностей. На это ушло целых два месяца. Наконец, да Гама решил, что пора возвращаться домой, но саморин потребовал оплатить ему высокие таможенные сборы как за проданные португальские товары, так и за купленные у индийцев пряности.

В довершение всего Монсайди сообщил, что арабы предлагают саморину большие подарки, если он уничтожит корабли португальцев, и якобы каликутский правитель на это согласился. Тут да Гама проявил свойственную ему решительность.

На следующий день, это было 19 августа, он задержал более десятка индийцев, приехавших на португальские корабли. Среди них оказалось шесть высокопоставленных лиц. Флотилия отошла далеко от берега. Да Гама угрожал саморину, что возьмет с собой заложников, если не отпустят Диогу Диаша, оставшегося с нераспроданными товарами на берегу, а сам скоро вернется в Каликут и рассчитается за Диаша.

Узнав, что да Гама захватил заложников, саморин принял Диогу Диаша и передал ему письмо для короля Португалии. В письме сообщалось, что Каликут богат драгоценными камнями и пряностями и что в обмен саморин просит прислать золото, серебро, кораллы и алые ткани.

Диогу Диаша отпустили, однако непроданных товаров не вернули. В свою очередь, командующий отпустил только шесть заложников, заявив, что освободит остальных, когда ему вернут все товары. На следующий день на трех шлюпках индийцы доставили полосатую материю, которую никто не хотел покупать, а остальные товары они задержали до освобождения всех заложников. Да Гама велел лодкам убираться прочь.

На следующий день был созван совет, состоявший из всех офицеров португальской флотилии. Так как основная задача была решена — морской путь в Индию найден, на совете решили больше не откладывать возвращения на родину. Корабли снялись с якоря и повернули на запад. Индийские суда пытались преследовать флотилию, но залп из бомбард быстро их рассеял. Флотилия вышла в открытый океан и направилась домой в Португалию.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ

Плавание через Аравийское море оказалось исключительно тяжелым. Португальцам была неизвестна периодическая смена ветров в Индийском океане, и Васко да Гама вышел в море раньше, чем начал дуть северо-восточный муссон.

Со 2 октября 1498 года по 2 января 1499 года, то есть в течение целых трех месяцев, флотилия то встречалась с противными ветрами, то неподвижно замирала с обвисшими парусами во время штиля. Свежие продукты кончились, вода издавала зловоние, и на кораблях вновь вспыхнула цынга, унеся 30 человек, их похоронили в море. Большинство оставшихся в живых тоже болели, и работоспособных матросов оказалось не более семи-восьми человек на каждом корабле.

Лишь 2 января флотилия подошла к какому-то незнакомому городу на африканском берегу, который Васко да Гама назвал Могадишо¹. Боясь высадиться в неизвестном месте, командующий распорядился дать по городу залп из бомбард и, не заходя в порт, прошел дальше на юг. На дальнейшем пути шторм сильно повредил корабль «Сан-Рафаэль». Флотилия подверглась также нападению пира-

---

¹ Могадишо — важнейший порт бывшего Итальянского Сомали.

тов, которые окружили корабли, стремясь отрезать им путь к отступлению. Больные артиллеристы с трудом добрались до бомбард, грянул дружный залп со всех трех кораблей флотилии. Когда густой дым рассеялся, португалцы увидели удиравших морских разбойников.

Лишь 7 января показалась Малинди, и корабли стали на якорь в знакомой гавани. Шейх Малинди, как и в прошлый раз, встретил португальцев дружелюбно и снабдил флотилию свежим мясом, фруктами, овощами и другой провизией. «Но.... больные не воспользовались этим: климат так подействовал на них, что многие из них там и умерли»¹.

11 января флотилия снова вышла в море, и через два дня бросила якорь недалеко от Момбасы у песчаной мели. «Сан-Рафаэль» был поврежден штормом. Кроме того, сильно поредели команды кораблей, и командующий решил пожертвовать судном. Грузы с обреченного судна перетащили на «Сан-Габриэль» и «Берриу», а «Сан-Рафаэль», чтобы он не достался арабам, сожгли. С грустью смотрела команда на горевший корабль, служивший им долгие месяцы домом.

Дальнейший путь до мыса Доброй Надежды мимо знакомых берегов прошел без приключений. Мыс Доброй Надежды обогнули в хорошую погоду.

За мысом флотилия повернула на север — к родным берегам. 27 суток с попутным ветром шли до широты островов Зеленого Мыса. Здесь на несколько дней флотилию задержал штиль, сменившийся сильным штормом. Разбушевавшийся океан раскидал корабли, и они потеряли друг друга. Капитан «Берриу» Коэльо продолжал путь один и 10 июля 1499 года бросил якорь в устье р. Тежу, в виду Лиссабона.

В это время тяжело заболел брат Васко да Гамы, Паулу. Да Гама, обычно суровый и даже жестокий, нежно любил своего брата. Сильная тревога сжимала его сердце — Паулу был очень плох, он уже не поднимался с постели. Тогда да Гама передал командование флагманским кораблем Жуану да Са, а сам, стремясь попасть в Португалию возможно скорее, зафрахтовал каравеллу и перенес на нее Паулу. Однако надежды его не оправдались, брату становилось с каждым днем все хуже. Пришлось выса-

---

¹ Roteiro.

даться в порту Ангра, на одном из Азорских островов, носящем название Тейссыра. Паулу был снесен на берег, но дни его были сочтены — назавтра он умер.

Похоронив брата, Васко да Гама отплыл в Португалию. В это время и «Сан-Габриэль» находился уже там. Наконец, и да Гама бросил якорь на реке Тежу, у стен португальской столицы.

Васко был торжественно встречен королем. За 26 месяцев он сквозь непогоду и штормы провел небольшую флотилию по неизведанным морским дорогам многие и многие тысячи миль. Границы известного европейцам мира широко раздвинулись, и на географических картах появились новые названия и берега.

Опасности и тяжелые болезни были бессменными спутниками мореплавателей в этом героическом плаваньи. Только воля, громадное мужество, упорство и неуклонное стремление к достижению поставленной цели привели да Гама к победе.

Он выполнил свою задачу. Португалия теперь знала прямую морскую дорогу к индийским драгоценностям, пряностям и другим богатствам. Лиссабон праздновал возвращение мореплавателей, везде раздавался звон колоколов, на ветру полоскались флаги. Торжественно вели по городу захваченных в Каликуте индийцев, на которых с любопытством смотрел народ.

Васко да Гама получил титул «адмирала Индийского моря», и почетный титул «дон», который присваивался только самой высокой знати. Ему было дано право беспошлинного ввоза товаров из Индии «на своих или чужих кораблях» и назначена большая пенсия. Король и знать ликовали. Между тем из четырех кораблей, отправленных в плавание, вернулось только два, людей же вернулось меньше половины. Во многих домах португальской столицы горько оплакивали погибших мужей, отцов и сыновей, похороненных в пучинах океана. Этим людям памятника не поставлено, их имена давно забыты и не упоминаются в истории географических открытий.

Географическое значение плаванья Васко да Гамы очень велико. Экспедиция Васко да Гамы доказала, что моря вокруг Индийского полуострова не были внутренними, как полагали многие географы того времени. После плаванья да Гамы на карте мира появились правильные очертания африканского материка и Индии.

Средиземное море перестало быть основным путем торговли Запада с Востоком. Атлантический океан получил преобладающее значение в развитии торговли с далекими восточными странами, а европейские государства нашли путь к созданию колониальных империй.

Португальцы стремились как можно скорее закрепить результаты экспедиции да Гамы. Надо было помешать другим европейским странам воспользоваться вновь открытым путем в Индию, и король снарядил новую экспедицию, руководство которой он хотел снова поручить дону Васко да Гаме. Однако от нового назначения Васко отказался. Устав от беспокойной жизни моряка, да Гама, вернувшись в Лиссабон, женился и теперь хотел отдохнуть у семейного очага, окруженный почестями. Тогда руководителем новой армады был назначен Педру Альварисш Кабрал.

На этот раз флотилия состояла из 13 кораблей, которые были гораздо больше судов Васко да Гамы. Среди капитанов находились искусный мореплаватель Бартоломеу Диаш и участник экспедиции да Гамы, бывший командир «Берриу» — Коэльо. Кроме того, с экспедицией отправлялся некто Айриш Коррейя, которому были даны полномочия на заключение торговых договоров. Новую экспедицию снарядили гораздо лучше первой. Она включала в себя до 1500 человек.

Среди отправлявшихся в плавание находились Монсайди, пять индийцев, увезенных да Гамой из Каликута, и около десятка «проповедников слова христового» — монахов. На этот раз португальцы везли и лучшие товары для обменной торговли. Кроме меди, киновари, ртути и кораллов были взяты с собой бархат, атлас и шерстяные ткани.

Армада покинула Лиссабон 9 марта 1500 года. В конце марта при неизвестных обстоятельствах пропало одно судно. Следуя путем Васко да Гамы, корабли шли курсом на юго-запад. Они отошли много дальше от африканского побережья, чем это сделал Васко, и южнее экватора были отнесены экваториальным течением далеко на запад. Таким образом, 22 апреля армада оказалась у побережья Бразилии. Кабрал считал, что вновь открытая земля — остров, и назвал ее сначала Вера-Круш (Истинный крест), а затем Санта-Круш (Святой крест). Основав на побережье Бразилии небольшой форт и отослав один корабль

в Португалию с сообщением об открытии, он с остальными 11 кораблями повернул на юго-восток, к берегам африканского материка.

Переход через Атлантический океан был очень тяжелым. Недалеко от мыса Доброй Надежды армада попала в жестокий шторм, и разбушевавшееся море поглотило 4 корабля.

Вспомним, что Бартоломеу Диаш назвал мыс Доброй Надежды мысом Бурь, и это название оказалось для него роковым — прославленный мореплаватель нашел себе здесь могилу вместе со своим кораблем, так и не увидев берегов Индии, путь к которым он указал Васко да Гаме.

Остальные корабли долго еще носились по воле стихий с разорванными парусами и поврежденными рангоутами. Раскиданная в океане флотилия собралась вновь только у Мозамбика. Корабль, которым командовал Диогу Диаш, занесло далеко на восток, и он открыл остров Мадагаскар. От Мадагаскара Диогу Диаш повернул обратно в Португалию.

Дальнейший путь до малабарского побережья прошел без особых приключений, и 13 сентября шесть оставшихся кораблей, наконец, достигли Каликута.

Сначала каликутский саморин встретил португальцев довольно дружелюбно. Однако интриги арабских купцов, с одной стороны, и вызывающее поведение португальцев, особенно монахов, с другой, скоро привели к кровавому конфликту. Было совершено нападение на склад, в котором хранились португальские товары, и из находившихся там 80 португальцев оказались убитыми 44 человека. В отместку Кабрал сжег стоявшие в гавани арабские и индийские суда и две недели непрерывно бомбардировал город.

Из Каликута Кабрал направился в Кочин, второй по величине порт на малабарском побережье. Местный раджа, враждебно относившийся к саморину Каликута, встретил португальцев приветливо. Здесь было куплено много пряностей, благовоний, мускуса, китайского фарфора и дорогих индийских тканей. Кабрал зашел также и в Кананур, и запас драгоценных индийских товаров в трюмах еще больше возрос.

16 января 1501 года корабли покинули берега Индии и взяли курс на родину. На обратном пути, у островов Зеленого Мыса, Кабрал встретил португальскую экспедицию,

отправленную к берегам Бразилии. Между прочим, в этой экспедиции принимал участие Амсриго Веспуччи, именем которого зовется теперь американский материк.

31 июля 1501 года поредевшая эскадра Педру Альвариша Кабрала выстроилась на реке Тежу у стен Лиссабона. Несмотря на гибель почти половины флотилии экспедиция принесла огромные прибыли. В том же 1501 году в Индию направилась небольшая, состоящая из 4 кораблей эскадра под командой Жоао да Нова. На обратном пути да Нова открыл остров Св. Елены. Португалия «стала величайшей морской державой, захватила торговлю с южной и восточной Азией и удерживала эту монополию в течение 90 лет»¹, то есть в течение почти целого века. Португальцы говорили «что теперь венецианцы должны посылать свои корабли за пряностями в Лиссабон»².

СНОВА В ИНДИЮ

Стремясь окончательно вырвать торговлю с Индией из рук арабов и египтян, а значит, и из рук итальянцев, Португалия стала готовить для отправки в Индийский океан целых три эскадры.

Командование всей армадой вновь было поручено Васко да Гаме. Одна эскадра под непосредственным руководством «адмирала Индийского моря» направлялась в Индию — она состояла из 10 крупных судов. Второй командовал дядя да Гамы — Висенти Судре, она включала в себя пять быстроходных каравелл и должна была перехватывать и топить арабские суда в Аравийском море. Каравеллы хорошо были снабжены бомбардами и другим вооружением для морского боя. По существу говоря, они превратились в морских пиратов. Третья эскадра, тоже состоявшая из пяти кораблей, должна была остаться у западного побережья Индии и охранять возникающие там португальские фактории. Этой эскадрой командовал племянник Васко — Иштван да Гама.

Две эскадры большей армады португальцев отплыли из Лиссабона 10 февраля 1502 года. Суда Иштвана да Гамы отправились в путь 1 апреля.

¹ И. П. Магидович. Очерки по истории географических открытий, Учпедгиз, 1949, т. 1, стр. 143.

² Г. Харт. Морской путь в Индию, 1954, стр. 245, 246.

Первую остановку армада сделала у Канарских островов, затем у островов Зеленого Мыса, а дальше уже лежал проверенный путь на юго-запад. На этот раз Васко да Гама достиг берегов Земли Святого Креста (Бразилии) и прошел некоторое время на юг, вдоль американского континента. Потом он обычным путем повернул на восток, к мысу Доброй Надежды.

В южном полушарии стояла зима, океан был бурным, держались большие холода. У южных берегов Африки многодневным штормом суда раскидало в разные стороны. Но вскоре попутные ветры позволили кораблям армады соединиться вместе.

14 июня 1502 года армада стала на якорь у восточного африканского побережья, в порту Софала, что значит по-арабски — низина. Это нездоровое место удобно для вывоза золота, которое португальцы выменивали у местных жителей на дешевые безделушки. Тут же скупалось много зубов бегемота, более твердых и белых, чем слоновая кость, поэтому португальцы и выстроили здесь факторию.

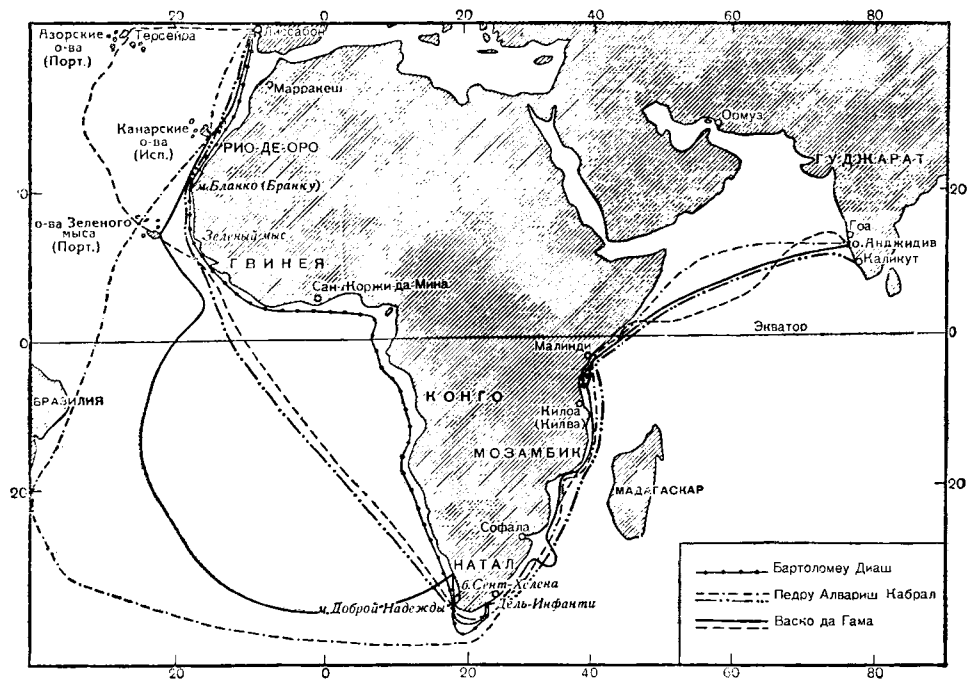
Покинув Софалу, корабли продолжали плавание. После короткой остановки у Мозамбика армада достигла о. Килоа под 9° ю. ш. На острове разместился большой богатый город, и дон Васко потребовал, чтобы местный шейх Ибрагим признал себя вассалом португальского короля и платил ежегодную дань. Тот решительно отказался. Тогда португальский адмирал, чтобы доказать «выгодность» положения вассала Португалии, пригласил шейха на корабль и угрожал «держатъ его под водой, пока он не умрет»¹. Эти доводы поддержала и корабельная артиллерия. «Убеденный» шейх вынужден был согласиться и сразу же уплатил большую дань португальскому королю.

Дальше армада избрала новый путь. «Васко плыл не напрямик через Индийский океан, а держался ближе к суше, идя мимо Южной Аравии и дальше на юг, вдоль берегов Индии»². Прошли мимо Камбея и сделали остановку в Гоа у о. Анджидива корабли встретили арабское судно «Мери», идущее с запада на восток и принадлежавшее каликутскому арабскому купцу. На нем было свыше

---

¹ Г. Харт. Морской путь в Индию, ИЛ, 1954, стр. 258.

² Там же

Морской путь в Индию
Из книги Г. Харта „Морской путь в Индию“

300 пассажиров — мужчин, женщин и детей. Португальцы остановили судно и разграбили его, перегрузив товары на свои корабли. Потом Васко да Гама приказал запереть в трюме пассажиров, а судно поджечь выстрелами из бомбард. В последующие годы португальцы неизменно применяли такие же и более жестокие расправы и справедливо вызвали к себе ненависть населения восточных стран.

Уничтожив арабское судно армада взяла курс на Каннанур, с раджей которого да Гама во время первого своего плавания заключил договор о дружбе. Раджа встретил да Гаму на берегу с почетными церемониями. Заключив с ним новый торговый договор и построив факторию и форт, армада вышла в море. Часть кораблей адмирал оставил для крейсерства у берегов Индии с приказом захватывать и топить все суда, кроме судов из Каннанура и Кочина. Сам он направился в Каликут, и 30 октября 1502 года армада спустила паруса в каликутской гавани.

Каликутский саморин, увидев грозный флот у стен своего города, был сильно напуган и сейчас же отправил своих послов к да Гаме с предложением мира и дружбы. Саморин гарантировал возмещение понесенных португальцами убытков и сообщил, что им арестованы зачинщики нападения на португальцев во время прихода в Каликут флотилии Кабрала. Однако адмирал высокомерно встретил послов индийского раджи. Он потребовал изгнания из Каликута всех арабов, чего сделать саморин, конечно, не мог. Тогда да Гама захватив 38 индийских рыбаков повесил на реях этих, ни в чем неповинных людей и начал бомбардировку города. Повелитель Каликута направил в качестве нового посла своего жреца. Дон Васко «приказал отрубить всем захваченным в плен руки, уши и носы и положить все это в маленькую лодку и туда же положить жреца, повесив ему на шею его обрубленные руки, нос и уши»¹.

Да Гама пришел сюда с мыслью о мести за унижение, которое ему пришлось испытать здесь во время первого своего плавания. Он хотел отомстить также за гибель моряков Педро Альвариша Кабрала. Оставив семь кораблей для блокады Каликута, адмирал отправился в Кочин.

---

¹ Gaspar Correa. *Lendas da India*. Цитируется по К. Кунину.

Заклучив с кочинским раджей торговый договор, дон Васко приступил к погрузке пряностей и других индийских товаров.

3 января в Кочин приехал брамин из Каликута с письмом от саморина. Не сумев прорвать блокаду, саморин снова просил подписать договор о мире. Однако да Гама заподозрил измену. Под пыткой брамин признался, что каликутский раджа вместе с арабскими купцами собрал большой флот, чтобы уничтожить португальцев.

Да Гама с частью армады отправился в Каликут. Португальцы располагали сильной по тому времени артиллерией и лучшими кораблями и они быстро рассеяли каликутские суда, обратив их в бегство. Все же дело доходило и до абордажного боя. Но и здесь, несмотря на самоотверженную борьбу лучших индийских воинов — наиров, закованные в латы португальцы легко взяли верх. На одном из захваченных кораблей начался грабеж. «Португальцы нашли богатые ткани, золото и серебро и много спрятавшихся женщин. Дон Васко выбрал десять самых красивых женщин, чтобы подарить королеве португальской. Остальных он раздал офицерам и солдатам»¹.

Считая выполненной возложенную на него миссию, Васко да Гама 20 февраля 1503 года отправился обратно, взяв курс прямо на Мозамбик. В Индийском океане он оставил эскадру из 8 каравелл. Это была первая постоянная европейская эскадра в Индийском океане. Преодолев у мыса Доброй Надежды зимние снежные штормы, корабли взяли курс на северо-запад. 11 октября 1503 года армада вернулась в Португалию.

Кроме огромных богатств, которые привез да Гама, им были заключены торговые договоры с восточными владьями. Самое же существенное состояло в том, что было положено начало колониализму на востоке Африки и в Индии.

Король Португалии, довольный результатами плавания да Гамы, осыпал его новыми почестями. После этого плавания да Гама двадцать лет жил спокойной мирной жизнью, оставаясь советником короля. Знатный сиеньор, «адмирал Индийского моря», прославленный мореплаватель сначала жил на своей родине в Синише, потом переехал в г. Эвору, где провел юность. Здесь он построил себе

---

¹ К. Кунин. Васко да Гама, Молодая Гвардия, 1947, стр. 234.

дворец, украсив его стены изображениями индийцев, слонов и тигров на фоне пышных пальм. Улица, на которой стояли дворцовые постройки да Гамы, и до сих пор носит название «Улицы раскрашенных домов», а рисунки на стенах сохранялись до середины XIX века. Когда да Гама надоела тихая спокойная жизнь, он в 1518 году обратился к королю с письмом, в котором просил разрешения переехать из Португалии в какую-либо другую страну, где он мог бы лучше применить свои силы и опыт. Чтобы удовлетворить Васко да Гама, король передал сму в феодальное владение г. Видигейру.

Теперь да Гама к многим своим титулам прибавил и графский титул.

ВАСКО ДА ГАМА — ВИЦЕ-КОРОЛЬ ИНДИИ

Открытие Васко да Гамой морского пути в Индию предопределило историю Португалии на целое столетие.

Лиссабон превратился в центр международной торговли и пункт перевалки грузов, направлявшихся отсюда в разные страны Европы. Здесь бросали якоря корабли из Индии и Африки, из испанских и итальянских стран, из стран северной Европы. Португальские суда привозили из Африки золотой песок и слоновую кость, из Индии — шелка и муслин, о котором еще Марко Поло писал, что он «напоминает паутину», парчу и миткаль. Пряности заполняли склады Лиссабона. Благовония, индиго и лекарственные растения проходили транзитом через Лиссабонский порт во все страны Европы. Китайский фарфор и индийские драгоценные ювелирные изделия обогащали португальскую знать. Появились и американские товары: бразильский сахар, китовый жир и знаменитые в свое время плащи из перьев тропических птиц. На лиссабонских рынках продавались рабы.

Португальские корабли бороздили Аравийское море у индийских и аравийских берегов, нанося непоправимый удар итальянской торговле.

Ограбление стран Африки и Индии обогатило португальское феодальное дворянство, но не народ. Рядом с колоссальными богатствами царил нищета. Положение простого народа все ухудшалось, в стране наступил голод. Разоренные крестьяне массами покидали Португалию,

переселяясь в другие страны, главным образом во вновь открытую Бразилию.

В Индии, как только корабли оставляли тот или иной пункт, захваченный на индийском побережье, могущество португальцев тоже становилось эфемерным, а хорошо налаженная торговля невозможной. В Португалии убедились, что колониальную и торговую политику нельзя строить на незащищенных факториях и ограблении арабских и индийских торговых судов. Поэтому король после совета с доном Васко учредил должность вице-короля Индии.

Один из вице-королей Индии, д'Албукерки, окончательно «установил господство Португалии на Индийском океане»¹. В 1510 году он захватил Гоа и перенес туда столицу вице-королевства. Гоа по величине и значению являлся вторым после Каликута морским портом на малабарском побережье. Он находится на небольшом острове, немного севернее 15° с. ш. и удобен для защиты его флотом. В Каликуте тоже были возведены мощные португальские форты, охраняемые сильным гарнизоном.

Однако вскоре после отъезда д'Албукерки из Индии португальские колонии начали проявлять признаки внутреннего разложения. Португальский король Жоао III вызвал к себе старого прославленного адмирала да Гама и предложил ему пост вице-короля Индии. Ни король, ни дон Васко не могли понять, что неблагоприятие в индийских колониях связано не с злонамеренными действиями отдельных чиновников, а зависит от самой колониальной системы, от жестокой эксплуатации поработенного народа.

Дав согласие стать вице-королем Индии, Васко да Гама отправился в третье плавание. Теперь флотилия состояла из 14 кораблей. Вице-короля сопровождали два его сына — капитан «командор Индийского моря» дон Иштван и дон Паулу.

9 апреля 1524 года на кормовую башню флагманского корабля поднялся старик с длинной седой бородой — это был Васко да Гама. Корабли снялись с якоря. Они медленно плыли в устье реки Тежу, к выходу в открытый океан.

---

¹ Джавахарлал Неру. Открытие Индии, ИЛ, 1955, стр. 274.

Плавание началось благополучно, и до Мозамбика флотилия прошла без особых приключений. Но за Мозамбикским проливом погода резко изменилась к худшему. Дули противные ветры, доходившие временами до жестоких штормов, во время которых погибли три судна вместе с экипажами.

Когда флотилия проходила мимо Малинди Васко да Гама послал туда быстроходную каравеллу. Оказавшись в одиночестве среди морских просторов, команда каравеллы взбунтовалась. Мятежный экипаж захватил судно, капитан был убит. Каравелла ушла на север к Баб-эль-Мандебскому проливу у входа в Красное море и занялась пиратством.

Оставшиеся корабли флотилии достигли Индийского побережья у Дабула (Дабхола) под $17^{\circ} 40'$ с. ш. Еще в своих «Хожениях за три моря» Афанасий Никитин указывал, что это «весьма великая пристань».

На море был полный штиль. Вдруг «на судах началась такая килевая и бортовая качка, как если бы они находились на мели. При промере лотом не удалось достать дна, и все плакали, моля бога смилостивиться, потому что суда швыряло так свирепо, что люди не могли удержаться на ногах, а ящики перелетали от одного конца судна к другому»¹. Это было сильное подводное землетрясение. Подводные толчки продолжались целый час, океан вокруг покрылся крутыми высокими волнами. Землетрясение не испугало старого адмирала. Он заявил команде «Друзья, радуйтесь... потому что даже море трепещет перед нами».

Корабли подошли к Малабарскому берегу в Чауле, находящемуся у $18^{\circ} 40'$ с. ш. Здесь, в первом Индийском порту, Васко да Гама официально объявил себя вице-королем Индии, — это было 15 сентября 1524 года. Теперь ему принадлежала законодательная, исполнительная и судебная власть не только в индийских колониальных владениях, но и на всем восточном побережье Африки.

Через несколько дней вице-король совершил торжественный въезд в свою столицу Гоа. Здесь он сделал шаг, который сразу произвел большое впечатление — Васко да Гама отказался от вошедших в обычай подношений и даров.

---

¹ Gaspar Correa, *Lendas da India*.

Слава дона Васко предшествовала ему и обогнала армаду. И действительно, его и боялись, и уважали. Новый вице-король был уверен, что жестокой дисциплиной, справедливостью и правосудием ему удастся навести порядок.

С первых же дней своего пребывания в Индии да Гама обнаружил вопиющие злоупотребления. Дело дошло до того, что португальские королевские офицеры продавали португальские же артиллерийские орудия арабам.

Дон Васко работал без отдыха над реорганизацией управления португальской Индии. Наведя кое-какой порядок в Гоа, вице-король выехал в Кочин. Здесь за совершенно явные злоупотребления он арестовал прежнего вице-короля дона Дуарти ди Минезиш и отправил его в Португалию.

Между тем первые признаки болезни, появившиеся у да Гамы еще в Гоа, обострились, он страдал от жестокой боли в шее, затылок покрылся злокачественными нарывами — карбункулами, старый адмирал слег в постель.

24 декабря 1524 года в 3 часа пополудни 64 лет от роду дон Васко да Гама умер.

Он был похоронен в Индии, но в 1539 году его останки перевезли в Португалию. На могиле знаменитого мореплавателя выгравировано:

*Здесь покоится великий аргонавт
дон Васко да Гама
Первый граф Видигейры,
адмирал восточной Индии
и ее знаменитый открыватель.*

Как мореплаватель Васко да Гама совершил подвиг, почти равный подвигам Колумба и Магеллана. Правда, Бартоломеу Диаш, обойдя южную оконечность африканского материка и выйдя в Индийский океан, проложил да Гаме дорогу. Несомненна также и большая роль арабского мореплавателя и ученого Ахмеда ибн Маджида, приведшего корабль Васко да Гамы к малабарскому побережью. Но факт остается фактом — Васко да Гама первым довел

португальские корабли до Индии. С этого времени географические представления европейцев заметно расширились.

А открытый Васко да Гамой морской путь в Индию изменил карту мира, теперь центр морской торговли переместился из Средиземного моря в Атлантический океан. Маленькая Португалия, находящаяся на крайнем юго-западе европейского континента, превратилась в мировую державу.

Выдающийся мореплаватель, прекрасный организатор, Васко да Гама был одной из крупнейших личностей своей эпохи и заслуживает почетного места в истории познания Земли.

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Васко да Гама готовит корабли	3
К берегам Индии	9
На малабарском побережье	19
Возвращение домой	24
Снова в Индию	29
Васко да Гама — вице-король Индии	34

Евгений Ильич Вязов
ВАСКО ДА ГАМА

Редактор *С. Я. Проходцева*
Художник *И. И. Старосельский*
Художественный редактор *В. Г. Петухов*
Технический редактор *Н. И. Ногина*
Корректор *П. И. Чивикина*

Т-09713. Сдано в производство 27/VII 1956 г. Подписано в печать
26/IX-56 г. Формат 84×108^{1/32} д. Физических листов 1,25
Печатных листов 2,05. Издательских листов 1,89
Тираж 50.000 экз. Заказ № 2006. Цена 60 коп.

Географгиз, Москва, В-71. Б. Калужская, 15.

Министерство культуры СССР

Главное управление полиграфической промышленности.
Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова.
Москва, Ж-54, Валовая, 28.

60 коп.

46